

Узкий, погруженный во мрак коридор спиралью уходил глубоко под землю.

Каменная лестница парила в пустоте: одним краем ступени крепились прямо к каменной кладке, срастаясь со стеной так прочно, словно всегда были ее частью.

Сами ступени оказались до того узкими, что на них едва умещалась половина стопы. Неровный и щербатый спуск зарос скользким влажным мхом — один неверный шаг, и полетишь кувырком.

В стене чернели вырубленные ниши с вмонтированными в них металлическими полукольцами. Внутри громоздились серые комья, похожие на прогоревшие угли. Время не пощадило их: внешне целые, на деле они давно истлели. Стоило коснуться их пальцем, как они рассыпались в невесомый черный пепел.

Одной рукой придерживая тяжелый подсвечник, а другой опираясь на холодную стену, Юнь Фэй осторожно спускался шаг за шагом. Он внимательно вглядывался в темноту, готовый повернуть назад при малейшей угрозе.

Эти свечи он отыскал на кухне: толщиной в два пальца и длиной в пол-локтя каждая. В шкафу лежали три увесистые связки, в каждой — больше десятка штук.

Юнь Фэй понятия не имел, что ждет его внизу. Опасаясь остаться в глухой тьме без света, он прихватил с собой целую охапку. Три свечи уже теплились в подсвечнике, остальные он сложил в холщовую сумку на поясе, чтобы всегда иметь их под рукой.

Чтобы одежда не стесняла движений, он скинул тяжелый камзол, оставшись в одной рубашке. Из глубин сквозняком тянуло ледяным сырым воздухом, но Юнь Фэй, к собственному удивлению, совсем не мерз.

Чуть впереди весело катился десяток мелких лозовых шаров, с тихим стуком подпрыгивая на каменных ступенях.

Стоило тропе круто уйти вниз на очередном повороте, как лозы послушно разворачивались. Плети цеплялись за неровности стен, цепкие корешки вгрызались в щели между камнями, свиваясь в прочные канаты. Юнь Фэй хватался за этот живой трос, уверенно продвигаясь вперед.

Спуск становился всё круче, а выступы под ногами — всё уже. За очередным поворотом лестница и вовсе оборвалась почти под прямым углом, уходя вертикально вниз, точно отвесная стена.

Юнь Фэй замер, колеблясь. В голове шевельнулось отчетливое желание повернуть обратно.

«Злодеи вечно гибнут из-за длинных языков, а пушечное мясо — из-за чрезмерного любопытства».

«Может, убратся отсюда подобра-поздорову? Проснулся бы Старый треант, вместе бы и разузнали, что тут к чему. Наверняка внизу обычный винный погреб, и ничего таинственного там нет».

Стоило этой мысли промелькнуть в его голове, как стена по правую руку слабо замерцала.

Пока Юнь Фэй раздумывал, одна из его лоз проскользнула в каменную нишу и задела скрытый в кладке демонический узор.

Раздался протяжный глухой скрежет. Отвесная лестница вздрогнула и пришла в движение, медленно распрямляясь и поднимаясь прямо из непроглядной тьмы.

Там, куда теперь вел пролет, из темноты проступили очертания разрушенного каменного моста, упиравшегося в монументальные каменные ворота.

Свист подземного ветра утих, сменившись рокотом движущихся каменных шестерен.

Раздался тяжелый глухой удар — лестница точно легла на край полуразрушенного моста, образовав надежный переход.

Лозы разом зашевелились, словно обрадовавшись. Мелкие шары обогнали Юнь Фэя, один за другим посыпались на каменный настил и весело покатались вперед, мгновенно скрывшись за обломками моста.

Заразившись их беззаботным восторгом, Юнь Фэй отбросил сомнения. Крепко сжав подсвечник, он двинулся вперед по парящему над бездной мосту навстречу таинственным воротам.

На середине пути снизу рванул резкий порыв ветра. Юнь Фэй покачнулся, но успел удержать равновесие. Заглянув за край обрыва, он не увидел ничего, кроме крошечной мглы. Лишь где-то бесконечно глубоко угадывались неровные выступы скал, покрытые толстым ковром древнего мха.

«И какая же здесь глубина?»

Ответ на этот вопрос, пожалуй, знал только Старый треант.

Мост заканчивался у полуоткрытых каменных врат. На вид створки казались неподъемными, но стоило Юнь Фэю толкнуть их рукой, как они беззвучно поддались. Перешагнув порог, он

усмехнулся: его верные лозы уже гроздьями висели на стенах изнутри и изо всех сил тянули тяжелые петли, избавляя хозяина от лишней работы.

За дверью скрывался просторный каменный зал. Сводчатый потолок уходил вверх метров на пять, а сама комната по размерам вполне могла соперничать с парадным залом замка Снежной Сосны.

Вдоль стен выстроились ряды оружейных стоек. Одни давно рассохлись и рухнули, другие держались на удивление крепко, густо оплетенные серой вековой паутиной.

И все они ломились от оружия. Здесь были луки и стрелы, украшенные тонкой вязью эльфийских письмен, тяжелые секиры и копья работы дворфов, выкованные людскими мастерами бастарды и двуручные мечи. Кое-где поблескивали тусклые железные кистени: шипастые била величиной с кулак даже на вид казались сокрушительными.

От этого оружейного богатства, стоившего некогда баснословных денег, так и веяло былым величием. Перед глазами Юнь Фэя невольно вспыхнули образы сияющих фамильных гербов.

У противоположной стены высилась гора огромных сундуков высотой в человеческий рост. Сложенные кое-как, они стояли под толстым слоем многолетней пыли.

Юнь Фэй подкатил обломки камня, чтобы дотянуться до крышек. Приподняв одну из них и поднеся свечу поближе, он обнаружил, что внутри аккуратными рядами лежат добротные кольчуги.

От векового праха, поднявшегося в воздух, Юнь Фэй зашелся сухим кашлем. Кое-как откашлявшись, он поставил подсвечник на край сундука и достал тяжелый шлем.

Металл обдал ладони могильным холодом. Возле правого виска сияли две глубокие вмятины — след чудовищного удара. Судя по очертаниям, это был не клинок и не палица. Больше всего отметины походили на следы от чьих-то кулаков.

Юнь Фэй прикинул размер, приложив к вмятине собственный кулак. Тот, кто оставил этот след, обладал ладонями по меньшей мере вдвое крупнее его собственных.

Враг явно был не из простых, но и сам владеец доспеха не уступал ему статью: судя по габаритам шлема, его хозяин был настоящим исполином за два метра ростом.

Помимо оружия и брони, в зале пылилась упряжь. Огромная, тяжелая — обычная лошадь под ней просто рухнула бы. Подобную сбрую могли носить разве что боевые тяжеловозы весом под тонну, иначе бедное животное было бы раздавлено еще до выхода на поле боя.

Уцелевших комплектов почти не осталось: большая часть кованых пластин была измята, на

кожаных ремнях виднелись подпалины от огня. Все эти вещи пролежали во тьме слишком долго, так и не дождавшись ремонта.

Прежний владелец тела не унаследовал силу древней крови, потому и не знал об этом тайнике. Да и найди он его — проку? Пока он оставался без гроша в кармане и без единого верного клинка, владение Снежной Сосны медленно угасало, и этому арсеналу оставалось лишь дальше обростать паутиной.

Но теперь хозяин изменился. Юнь Фэй, вынужденный считать каждую медную монетку, чувствовал глухое раздражение от осознания того, что сидит на грудe сокровищ, которые пока не может пустить в ход. Он мысленно поставил еще одну жирную галочку напротив имен королевской семьи и пяти великих аристократов. Рано или поздно он предъявит им этот счет.

Продвигаясь в глубь зала сквозь завалы из сундуков и покореженной сбруи, он поднял свечу. Дрожащие блики пламени выхватили из темноты дальнюю стену. Там обнаружилась еще одна потайная дверь.

Смахнув липкую паутину, Юнь Фэй уперся ладонями в каменную плиту. Нажав сильнее, он почувствовал, как тяжелая преграда нехотя поддается и со скрежетом уходит внутрь.

Он уже занес ногу для шага, как вдруг подошва провалилась в пустоту. Лишь мгновенная реакция спасла его от падения: Юнь Фэй резко выбросил руку назад и намертво вцепился в косяк.

Медный подсвечник выскользнул из пальцев. Юнь Фэй проводил взглядом три кувыркающиеся свечи и, когда свет озарил провал, покрылся холодной испариной.

Прямо за порогом разверзлась бездонная пропасть.

Все дно этого подземного ущелья устилали исполинские зелено-бурые лозы. Их мясистые листья глухо шуршали, переплетаясь между собой. Каменные стены поросли влажным мхом, в котором гроздьями распускались невиданные светящиеся цветы. Их мерцающие лепестки разгоняли полумрак, наполняя бездну призрачным сиянием.

Кое-где стебли скручивались в тугие узлы, вздымаясь кверху подобием живых башен.

По краям ущелья чернели глубокие ходы — именно оттуда вырывались порывы сквозняка. Из этих провалов непрерывно выползали новые отростки, тут же вливаясь в шевелящуюся массу сородичей.

В самом центре этого зеленого месива, там, где лозы переплетались плотнее всего, внезапно блеснуло золото.

«Упавший подсвечник?» — подумал было Юнь Фэй, но тут же пригляделся внимательнее. Нет, сияние было слишком ярким и чистым для тусклой меди. Это явно был другой металл.

«Что же там такое?»

Любопытство взяло верх, но лозы двигались так быстро, что золотой отблеск мелькнул и тут же пропал. Юнь Фэй даже засомневался, не привиделось ли ему это.

Вскоре клубок зашевелился, распадаясь в стороны. На очистившейся земле остались лежать лишь обглоданные витые рога.

Похоже, Кровавые лозы затащили пойманных огненных демонов сюда и сожрали без остатка — до последней косточки. Лишь рога, слишком прочные и бесполезные для поглощения, лесные хищники просто выплюнули за ненадобностью.

Несколько мелких лозовых шаров прыгнули вниз, расталкивая копошащихся гигантов.

Крошечные на фоне остальных, эти малыши провели немало времени рядом с Юнь Фэем. Напитавшись его исцеляющей зеленой магией, они уже начали перерождаться. Обретенная сила придавала им храбрости, так что превосходящих размерами сородичей они ни в грош не ставили.

Шары деловито раскатывались в разные стороны, будто забавляясь. Своим напором они заставляли вековые стебли отползать, раз за разом расчищая каменные плиты.

Почувствовав угрозу, лесные исполины нехотя попятились к стенам ущелья. На очистившейся площадке осталась лежать кучка обугленных костей да запечатавшая шкатулка из красного золота.

Заметив это, Юнь Фэй замер и немедленно приказал лозам:

— Назад! Разойдитесь!

Его питомцы закружились еще яростнее, точно рассерженные карлики перед великанами. Как ни странно, угроза подействовала: могучие побеги спешно втянулись обратно в темные норы.

Когда ущелье опустело, взору Юнь Фэя открылась невероятная картина.

Прямо посреди каменного пола высился огромный круглый постамент из черного обсидиана более десяти метров в поперечнике. Вся его поверхность была испещрена сложнейшей вязью. Сотни переплетенных письмен демонов складывались в единый рисунок — память крови безошибочно подсказала Юнь Фэю, что перед ним колоссальный демонический узор.

Замок Снежной Сосны некогда возводили демоны-зодчие, и подобные демонические узоры были заложены еще при строительстве фундамента. Всего во владении их насчитывалось пять.

Но после гибели старого лорда его преемники оказывались все слабее. Едва справляясь с нападениями соседей, они и думать забыли о древнем наследии предков, не говоря уже о том, чтобы отыскать и пробудить узоры.

Глядя на черную плиту, Юнь Фэй почувствовал, как сила внутри него вскипела, точно бурный поток перед прорывом плотины.

Из тьмы вырвалось багровое свечение. Спустя сотню лет забвения великий демонический узор ожил. Магические символы вспыхивали один за другим, сходясь кольцами от краев к центру. Но едва зажглась треть узора, свечение замерло.

Юнь Фэй осел на колени, судорожно хватая ртом воздух и вцепившись пальцами в каменный косяк.

Собственные запасы магии иссякли в мгновение ока — его будто выжали до капли. Но какое же это было неописуемое блаженство!

Благодаря силе треантов, бившейся в его жилах, мана восстановилась почти мгновенно. На ладони Юнь Фэя вновь заплесало алое пламя — теперь еще ярче и чище прежнего.

Каждый древний символ требовал колоссальной подпитки. Если не зажечь узор целиком, великая магия так и останется спать мертвым сном.

Юнь Фэю пока элементарно не хватало выносливости. Похоже, придется измотать себя до полусмерти еще пару раз, чтобы заставить эту машину работать.

Внезапно черные обсидиановые плиты содрогнулись. Высвобожденная энергия узора не рассеялась, а начала стягиваться к центру, вихрем вливаясь прямо в запечатывающую шкатулку из красного золота.

Очарованный мощью древнего узора, Юнь Фэй совсем позабыл про шкатулку. Опасаясь, как бы не случилось беды, он приказал лозам свить прочный канат и быстро спустился по нему на дно ущелья.

Едва его подошвы коснулись каменных плит, алое свечение узора окончательно угасло. Раздался тихий сухой щелчок, и запечатывающая шкатулка из красного золота медленно приоткрылась.

На подложке из полуистлевшего, но все еще мягкого шелка покоилось крупное овальное яйцо. Его скорлупа отливала благородным молочно-белым цветом, а когда Юнь Фэй осторожно

коснулся ее пальцами, то ощутил нестерпимый, почти обжигающий жар дикого пламени.

<http://bllate.org/book/18992/1871491>